

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-009-27сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Кузнецова В.В.,
Ботина А.Г. и Лаврова Н.Г.
при секретаре **Миненковой В.С.**
с участием переводчика **Оганяна А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Свободы Д.Г., Василяна В.М., Глазкова М.Л., Ильичева М.И., Симоняна А.А. и Макарецва Д.А., адвокатов Колпакова Ю.П., Кушекбаева Э.Р., Ярмухамедовой О.А., Медяника Н.А., Егоровой О.С. и Морозовой Г.Н. на приговор Астраханского областного суда от 31 марта 2009 года, которым на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Ильичев М.И.,
судимый 21.07.2008 г.
по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 мес. лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет, на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ окончательно на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Свобода Д.Г.
суди-

мый 12.05.1999 года по п.п. «б,д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 10.02.2004 г.; 25.06.2007 г. по ст. 158 ч. 2 п.п. «б,а» УК РФ на 3 года 8 месяцев лишения свободы; 15.08.2007 года по ст.ст. 158 ч. 2, 162 ч. 3 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы, (не отбытый срок 6 лет 8 месяцев),

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет, на основании ст. 70 УК РФ окончательно на 17 лет в исправительной колонии особого режима;

Василян В [] М [], []
[] [] [] []

судимый 06.06.2002 года по ст.ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 3, 162 ч. 3 УК РФ на 7 лет 5 месяцев лишения свободы (не отбытый срок 1 год 6 месяцев),

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет, на основании ст. 70 УК РФ окончательно на 15 лет в исправительной колонии особого режима;

Глазков М [] Л [], []
[] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] [] судимый

24.01.2001 года по ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 161 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы, освобожден условно-досрочно на 2 года 1 месяц 11 дней,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 33 и п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет, на основании ст.ст. 79 и 70 УК РФ окончательно на 17 лет в исправительной колонии особого режима;

Макарцев Д [] А [], []
[] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] []

Симонян А. [redacted] **А.** [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

Биловоленко С. [redacted] **В.** [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]

осуждены по п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима каждый.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденных **Василяна В.М.**, **Глазкова М.Л.**, **Макарцева Д.А.** и **Свободы Д.Г.**, поддержавших свои кассационные жалобы, адвоката **Карпухина С.В.**, поддержавшего кассационную жалобу осужденного **Свободы Д.Г.**, а также мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

 Вердиктом присяжных заседателей **Ильичев, Свобода, Василян и Глазков** признаны виновными в организации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору и по найму, а **Макарцев, Симонян и Биловоленко** в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору и по найму.

Преступление совершено в декабре 2007 года на территории [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный **Свобода Д.Г.** утверждает, что приговор в отношении него является незаконным, поскольку в нем не приведены доказательства, подтверждающие его вину. Считает, что его вина в совершении преступления не доказана. Указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей судья назвала всех осужденных преступниками. Обращает внимание на то, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном. Считает, что указанные обстоятельства повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Колпаков Ю.П.** в интересах осужденного **Свободы Д.Г.** утверждает, что уголовное дело рассмотрено с нарушением уголовно-

процессуального законодательства, выразившемся в незаконном отклонении судьей всех ходатайств защиты, прекращении судьей судебного следствия без выяснения мнения участников процесса. Оспаривает доказанность вины осужденного в организации убийства. Утверждает, что не установлено событие преступления, при этом обращает внимание на несоответствие между зубами и ростом обнаруженного трупа и потерпевшего И [REDACTED]. Просит приговор в отношении Свободы отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Василян В.М.** утверждает, что дело в отношении него рассмотрено незаконным составом суда, поскольку он при ознакомлении с материалами предварительного расследования сделал заявление о своем нежелании рассматривать дело в отношении него с участием присяжных заседателей, однако постановления о невозможности выделения дела в отношении него в отдельное производство следователем вынесено не было. Считает незаконным высказывание судьи в стадии формирования коллегии присяжных заседателей о том, что на скамье подсудимых сидят организаторы и исполнители убийства. Утверждает, что он был лишен возможности участвовать при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей. Полагает, что судья, заставив его устно сформулировать ходатайство, ранее поданное им в суд в письменном виде, тем самым нарушил его право на защиту. Оспаривает доказанность его вины. При этом считает, что не установлено время и событие преступления, а также его психическое состояние. Также указывает, что судья при назначении ему наказания по совокупности приговоров ошибочно присоединил ему наказание, превышающее 9 месяцев 25 дней, то есть не отбытый им срок по предыдущему приговору. Полагает, что с учетом решения коллегии присяжных заседателей о снисхождении судья должен был назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ. Просит приговор в отношении него отменить, а дело прекратить;

адвокат **Кушекбаев Э.Р.** в интересах осужденного Василяна В.М. утверждает, что судья не создала стороне защиты необходимых условий для осуществления своих процессуальных обязанностей. Указывает, что в стадии формирования коллегии присяжных заседателей судья заявила, что на скамье подсудимых находятся организаторы и исполнители убийства, чем, по его мнению, воздействовала на присяжных заседателей. Кроме того, утверждает, что при наличии снисхождения в соответствии со ст. 65 УК РФ осужденному не могло быть назначено наказание свыше 13 лет 3 месяцев лишения свободы. Просит приговор в отношении Василяна отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Ярмухамедова О.А.** в интересах осужденного Симоняна А.А. утверждает, что судья необоснованно отказала в ходатайстве последнего о признании его показаний на предварительном следствии недопустимыми. Указывает, что при рассмотрении дела неоднократно допускалось нарушение принципа состязательности сторон, при этом фактически не был оглашен акт судебно-медицинской экспертизы в отношении трупа и не назначена повторная

экспертиза, а также не назначена генетическая экспертиза, о чем защитой были заявлены соответствующие ходатайства. Обращает внимание на то, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей неоднократно сообщал о прежней судимости Симоняна, а в судебных прениях сослался на документ, якобы подтверждающий опознание трупа родственниками потерпевшего, в то время как в материалах дела такой документ отсутствует. Считает, что указанные выше обстоятельства повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Просит приговор в отношении Симоняна отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Глазков М.Л.** утверждает, что настоящее уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, при этом считает, что судья К [] не могла его рассматривать, поскольку ранее она участвовала в составе кассационного суда, рассматривавшего его кассационную жалобу на постановление районного суда, которым было отказано в удовлетворении его заявления, поданного в порядке ст. 125 УПК РФ. Указывает, что ему не была вручена копия обвинительного заключения, а находящаяся в материалах дела расписка от его имени о получении указанного документа сфальсифицирована. Считает недопустимыми доказательствами показания свидетелей - работников милиции, оказывавших давление на присяжных заседателей, эксперта С [], допрошенного в отсутствие присяжных заседателей. Оспаривает законность действий судьи, которая отказала в удовлетворении его ходатайств о признании недопустимыми доказательствами его показаний на предварительном следствии, полученных от него с нарушением закона, а также акта судебно-медицинской экспертизы, с постановлением о назначении которой он своевременно ознакомлен не был. Также указывает, что в напутственном слове судья привела только те доказательства, которые уличали осужденных. Полагает, что ответ на вопрос № 1 требует оценки специалистов. Считает, что в прениях государственный обвинитель ссылаясь на доказательства и обстоятельства дела, которые не были исследованы в судебном заседании. Обращает внимание на то, что в стадии формирования коллегии присяжных заседателей судья назвала всех осужденных организаторами и исполнителями убийства. Считает, что эти обстоятельства повлияли на ответы присяжных заседателей. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Медяник Н.А.** в интересах осужденного Глазкова М.Л. утверждает, что в стадии формирования коллегии присяжных заседателей при обсуждении заявленного кандидатом А [] самоотвода по религиозным мотивам судья допустила высказывание о том, что если уповать на бога, то такие как сидящие на скамье четыре организатора и три убийцы будут находиться на свободе, и тем самым повлияла на мнение присяжных заседателей, принявших единогласно обвинительный вердикт. Указывает, что судьей дело рассмотрено с обвинительным уклоном и с нарушением принципа состязательности сторон. При этом обращает внимание на допрос эксперта С [] вопреки ходатайству стороны защиты в отсутствие присяжных заседателей, на безмотивный отказ

судьи в удовлетворении ходатайства о назначении генной экспертизы для установления принадлежности трупа потерпевшему, а также на окончание судебного следствия без заслушивания мнения об этом участников процесса. Просит приговор в отношении Глазкова отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Ильичев М.И.** обращает внимание на поведение судьи, которая в стадии формирования коллегии присяжных заседателей называла его и других осужденных по настоящему делу преступниками и необоснованно отказала стороне защиты в назначении экспертиз. Указывает, что в вопросном листе вопрос в отношении него сформулирован таким образом, что на него однозначно ответить не представляется возможным. Считает, что указанные выше обстоятельства повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Егорова О.С.** в интересах осужденного Ильичева М.И. утверждает, что в стадии формирования коллегии присяжных заседателей судья заявила, что на скамье подсудимых находятся организаторы и исполнители убийства, чем, по ее мнению, воздействовал на присяжных заседателей. Считает нарушением закона и ограничением в осуществлении защиты допрос в судебном заседании в отсутствие коллегии присяжных заседателей эксперта С [REDACTED] отказ в удовлетворении ходатайств о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, фактическое не оглашение в судебном заседании всего акта судебно-медицинской экспертизы и окончание судьей судебного следствия без выяснения у стороны защиты наличия дополнений. Обращает внимание на ссылку государственного обвинителя в прениях на протокол опознания трупа, который в материалах дела отсутствует. Полагает, что в вопросном листе вопрос в отношении Ильичева поставлен таким образом, что на него невозможно ответить однозначно. Просит приговор в отношении Ильичева отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Морозова Г.Н.** в интересах осужденного Биловоленко С.И. утверждает, что вина последнего в преступлении не доказана. Считает, что не установлена принадлежность трупа потерпевшему. Указывает, что судьей необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении по делу генетической и ситуационной экспертиз, а также о признании недопустимыми доказательствами по делу судебно-медицинских экспертиз трупа и показаний, данных на предварительном следствии осужденными Симоняном и Макарьевым, что по ее мнению свидетельствует о нарушении судьей принципа состязательности сторон. Обращает внимание на то, что государственный обвинитель в судебных прениях сослался на протокол опознания трупа родственниками потерпевшего, который в материалах дела отсутствует. Считает, что указанные выше обстоятельства повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Просит приго-

вор в отношении Биловоленко отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Симонян А.А.** утверждает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном. При этом считает незаконным и необоснованным решение судьи об отклонении его ходатайства о признании недействительными доказательствами показаний, полученных от него на предварительном следствии в результате применения к нему насилия работниками милиции. Кроме того, обращает внимание на ограничение судьей права стороны защиты представлять доказательства, выразившееся в отказе удовлетворить ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и генетической экспертизы, необходимых для установления принадлежности трупа. Указывает, что в стадии формирования коллегии присяжных заседателей судья назвала осужденных организаторами и исполнителями убийства. Обращает внимание на высказывания государственного обвинителя в прениях, которая просила присяжных заседателей игнорировать доводы стороны защиты. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Макарцев Д.А.** утверждает, что приговор является незаконным, поскольку вопросный лист, вердикт коллегии присяжных заседателей, организация судьей судебного процесса и напутственное слово судьи не основаны на уголовно-процессуальном законодательстве. Указывает, что судья лишил сторону защиты возможности дополнить судебное следствие. Считает, что указанные обстоятельства, а также сообщение государственным обвинителем о прежних судимостях осужденных и заявление самой судьи о нахождении на скамье подсудимых организаторов и исполнителей убийства повлияли на объективность вердикта. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор законным и обоснованным.

Как видно из материалов дела, вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

При этом, какие-либо сведения о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья в присутствии кандидатов в присяжные заседатели назвала подсудимых организаторами и исполни-

телями убийства, как об этом указано в кассационных жалобах **осужденных и адвокатов**, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Согласно ст. 335 УПК РФ председательствующий по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства.

Из протокола судебного заседания видно, что ходатайства осужденных **Симоняна, Маканцева и Глазкова** и их защитников о признании показаний, данных ими на предварительном следствии, показаний свидетелей - работников милиции и эксперта С [] а также акта судебно-медицинской экспертизы недопустимыми доказательствами по делу разрешены судьей в соответствии с требованиями указанного закона.

Поэтому содержащиеся в кассационных жалобах доводы о незаконности действий судьи, исключившей указанные выше доказательства из дела, обоснованными признать нельзя.

Что касается приведенных в кассационных жалобах осужденных и адвокатов доводов о том, что дело расследовано и рассмотрено неполно, при этом якобы не произведено опознание трупа, не установлено событие преступления и время его совершения, а также не был оглашен в полном объеме акт судебно-медицинской экспертизы в отношении трупа, не назначены и не проведены повторная судебно-медицинская, генетическая и ситуационная экспертизы, то они также являются необоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, все доказательства, подтверждающие причастность осужденных к убийству И [], принадлежность обнаруженного трупа названному потерпевшему, причины и время наступления его смерти, тщательно и полно исследованы в судебном заседании в присутствии коллегии присяжных заседателей. Все указанные выше ходатайства стороны защиты были обсуждены в судебном заседании и по ним судьей приняты законные решения.

Более того, как видно из того же протокола судебного заседания, вопреки содержащимся в кассационных жалобах доводам, председательствующий судья закончил судебное следствие после предоставления участникам процесса возможность его дополнить, однако дополнений не поступило, в том числе от осужденных и адвокатов (т.12, л.д. 99).

Анализ протокола судебного заседания свидетельствует о том, что прения сторон по настоящему уголовному делу проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ. Государственный обвинитель в прениях, вопреки доводам кассационных жалоб, в обоснование своей позиции ссылалась лишь на допустимые доказательства, которые исследовались в судебном заседании, при этом не обращалась к присяжным заседателям с просьбой игнорировать до-

воды стороны защиты, как об этом указано в кассационной жалобе осужденного **Симоняна**.

Нельзя согласиться и с доводами, содержащимися в кассационных жалобах осужденных **Глазкова и Ильичева**, а также адвоката **Егоровой** о том, что председательствующий по делу в вопросном листе в отношении названных осужденных неправильно сформулировал вопросы, на которые якобы нельзя ответить однозначно, поскольку, как видно из материалов дела, в частности, из протокола судебного заседания, судья в письменном виде в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, при этом содержание всех вопросов полностью отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ.

Имеющееся в материалах дела исполненное председательствующим по делу напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, при этом в нем отсутствует личное мнение судьи по вопросам, поставленным им перед коллегией присяжных заседателей. Содержание напутственного слова опровергает содержащиеся в кассационной жалобе осужденного **Глазкова** доводы о том, что в нем приведены лишь те доказательства, которые уличают осужденных в совершении преступлений.

По настоящему делу не установлено нарушение в той или иной форме тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ, а также нарушений требований как ст. 343 УПК РФ при вынесении коллегией присяжных заседателей своего вердикта по настоящему делу, так и ст. 345 УПК РФ при провозглашении вердикта.

Кроме того, также не установлено каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что те или иные действия председательствующего судьи или государственного обвинителя как в стадии формирования коллегии присяжных заседателей, так и в стадии судебного разбирательства повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Как видно из протокола судебного заседания, после вынесения обвинительного вердикта по настоящему делу судебное разбирательство было продолжено с участием всех сторон, при этом были исследованы обстоятельства, связанные с квалификацией содеянного осужденным, назначением им наказания и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора, были заслушаны прения сторон и последние слова осужденных. Эти процессуальные действия выполнены в рамках, установленных ст. 347 УПК РФ.

Поэтому нельзя согласиться с содержащимися в кассационной жалобе осужденного **Василяна** доводами о том, что он был лишен возможности участвовать при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей.

Нельзя признать основанными на законе доводы, содержащиеся в кассационных жалобах: адвоката **Колпакова Ю.П.** в интересах осужденного Свободы Д.Г. об оспаривании доказанности вины последнего в организации убийства, осужденных **Василяна и Свободы** о недоказанности их вины, адвоката **Морозовой Г.Н.** в интересах осужденного Биловоленко С.И. также о недоказанности вины последнего, поскольку в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение правильность вердикта присяжных заседателей запрещается.

Таким образом, по настоящему уголовному делу не установлено, что председательствующий судья при рассмотрении дела в судебном заседании допустил нарушение правил состязательности процесса, выразившееся в рассмотрении дела с обвинительным уклоном и в ограничении стороны защиты права на предоставление и исследование доказательств, как об этом указано в кассационных жалобах осужденных и адвокатов. Нельзя признать таким ограничением и просьбу судьи к **Василян** устно сформулировать ходатайство, ранее поданное им в суд в письменном виде, на что имеется ссылка в его кассационной жалобе.

Действия осужденных квалифицированы председательствующим судьей правильно, в соответствии с обвинительным вердиктом и обстоятельствами, установленными судом без участия присяжных заседателей, что соответствует требованиям ст. 348 УПК РФ.

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационных жалобах осужденных **Василяна и Глазкова** доводами о незаконности состава суда.

Так, **Василян** в кассационной жалобе указывает, что он при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования сделал заявление о своем нежелании рассматривать дело в отношении него с участием присяжных заседателей, однако постановления о невозможности выделения дела в отношении него в отдельное производство следователем вынесено не было, а дело было незаконно рассмотрено с участием присяжных заседателей.

Однако, как видно из материалов уголовного дела, **Василян** при ознакомлении его с материалами дела заявил о своем желании воспользоваться правом, предусмотренным п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, то есть ходатайствовал о рассмотрении настоящего уголовного дела именно с участием присяжных заседателей (т.10, л.д.109). Более того, указанное ходатайство осужденный поддержал и при рассмотрении дела в порядке предварительного слушания 11.01.2009 года (т.11, л.д. 30).

Глазков указывает, что председательствующий судья Ковалева не могла рассматривать настоящее дело, поскольку ранее участвовала в составе кассационного суда, рассматривавшего его кассационную жалобу на постановление районного суда, которым было отказано в удовлетворении его заявления, поданного в порядке ст. 125 УПК РФ (обжалование действий следователя).

Однако участие судьи в рассмотрении кассационной жалобы осужденного по указанному выше материалу не относится к приведенным в ст.ст. 61 и 63 УПК РФ обстоятельствам, исключающим участие судьи в производстве по настоящему уголовному делу.

Поэтому доводы осужденных **Василяна и Глазкова** о незаконности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и судьей Ковалевой являются также необоснованными.

Следует признать необоснованными и содержащиеся в кассационной жалобе осужденного **Глазкова** доводы о том, что ему не была вручена копия обвинительного заключения, поскольку, как видно из материалов дела, копии обвинительного заключения вручены всем осужденным, в том числе и Глазкову, о чем имеется его расписка (т.11, л.д.4). Объективные данные о том, что указанная расписка от его имени сфальсифицирована, в материалах дела отсутствуют.

Доводы осужденного **Свободы** о том, что приговор по форме составлен неправильно, при этом в нем якобы не приведены доказательства, подтверждающие его вину, также не основаны на законе, поскольку применительно к настоящему уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ разрешение вопросов о том, (1) доказано ли, что деяние имело место; (2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; (3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния, отнесено к компетенции присяжных заседателей, которые по этим вопросам на основании ст. 343 УПК РФ вынесли вердикт.

Наказание каждому осужденному назначено с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих личность каждого. Поэтому оснований для вывода о том, что назначенное осужденным наказание является чрезмерно суровым не имеется.

Содержащиеся в кассационной жалобе осужденного **Василяна** доводы о том, что при назначении ему наказания по совокупности приговоров судья ошибочно присоединил ему наказание, превышающее 9 месяцев 25 дней, то есть не отбытый им срок по предыдущему приговору, являются необоснованными, поскольку, как видно из материалов дела, на момент постановления приговора не отбытый срок его наказания составлял 1 год 6 месяцев.

Является ошибочным содержащееся в кассационной жалобе адвоката **Кушекбаева Э.Р.** утверждение о том, что при наличии снисхождения Василян у могло быть назначено наказание не свыше 13 лет 3 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за

совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Поскольку санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни, то Василян, признанному заслуживающим снисхождения, не могли быть назначены два последних вида наказания, в то время как лишение свободы могло быть назначено ему на любой срок в пределах санкции, то есть до 20-ти лет включительно.

Не основаны на законе и доводы жалобы **Василяна** о том, что с учетом признания его коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения судья должен был назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, поскольку в соответствии с положениями этого закона его применение является правом суда, а не обязанностью. По настоящему делу судья обоснованно применила к Василян ст. 65 УК РФ, но не нашла оснований для применения к нему ст. 64 УК РФ, что не противоречит требованиям закона.

Таким образом, постановленный председательствующим приговор в полной мере отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, в связи с чем является законным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 31 марта 2009 года в отношении **Ильичева М. [] И. []**, **Свободы Д. [] Г. []** **Василяна В. [] М. []**, **Глазкова М. [] Л. []**, **Макарцева Д. [] А. []**, **Симоняна А. [] А. []** и **Биловоленко С. [] В. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи